

2. Костров, А. В. Эволюция старообрядчества Байкальской Сибири в период становления советского общества / А. В. Костров // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2010 – № 7 – С. 326–331.

3. Куприянова, И. В. Старообрядческая семья: религиозно-культурная доминанта / И. В. Куприянова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 4 (41). – С. 326–330.

Концепты «сотрудничество», «партнерство» и «стратегическое партнерство» в политическом, дипломатическом и научном дискурсах

*Лузан Д. В., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук*

В риторике современных дипломатов и политиков нередко фигурируют понятия «сотрудничество», «партнерство» и «стратегическое партнерство», при помощи которых характеризуются взаимоотношения государств. Однако указанные понятия не разграничиваются и используются ими как синонимичные. В исследовательской же литературе встречаются неоднозначные интерпретации сотрудничества и партнерства. Профессора Уэльского университета Р. Карнвелл и А. Карсон характеризуют сотрудничество как процесс взаимодействия государств, в то время как партнерство – это состояние, при котором участники в *равной* степени разделяют позитивные и негативные результаты совместных усилий [1].

Изучение историографии позволяет сделать вывод, что такой концепт, как «сотрудничество», предполагает достижение общей для вовлеченных в тот или другой проект государств цели и согласование действий в этой связи. Партнерство же следует считать более высоким уровнем взаимоотношений, нежели сотрудничество. В научном дискурсе утвердилось мнение, что, кроме общей цели, оно подразумевает наличие неформального звена во взаимодействии. В основе реализации такого неформального звена лежит общая *культурно-ценностная* база [2], корреляция идеологической компоненты, схожесть подходов и приоритетов в осуществлении внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, участие в сотрудничестве на региональном и глобальном уровне, а также доверительные отношения, сложившиеся в результате многолетней кооперации. Кроме того, важным аспектом партнерства является наличие общих целей одновременно по нескольким стратегическим для государств-партнеров направлениям (политическому, экономическому, культурному).

В современной политической науке не сложилось однозначного подхода к концепту «стратегическое партнерство» до сих пор [3]. С одной стороны,

данной характеристикой наделяются межгосударственные взаимоотношения, вышедшие на качественно новый уровень взаимодействия и кооперации в сравнении с обычным партнерством. Основой стратегического партнерства являются общие *политические* ценности, долгосрочный характер отношений, обоюдная заинтересованность и большое количество сфер для сотрудничества, разработанная правовая база, а также взаимный отказ от дискриминационных и ультимативных действий относительно друг друга; результаты стратегического партнерства охватывают не только политические элиты, но и общество в целом, касаются жизни рядовых граждан, что предполагает взаимодействие гражданских обществ [4]. Указанным критериям, прежде всего, могут соответствовать государства, имеющие общую границу. Их геополитическая связь неразрывно влечет пересечение интересов в различных сферах жизни, а исторически сложившееся сопредельное расположение создает фундамент для тесного партнерства и доверительных отношений, что потенциально может вывести взаимодействие на совершенно новый уровень.

Вместе с тем под стратегическим партнерством подчас подразумевается «весь комплекс двусторонних отношений при приоритетном значении *экономической* сферы как базиса для всех остальных» [5]. В таком случае обращение к этому концепту следует трактовать как политический популизм, попытку замаскировать противоречия и отставание в других сферах межгосударственного взаимодействия.

Литература

1. Carnwell, R. The concepts of partnership and collaboration / R. Carnwell, A. Carson // *Effective Practice in Health, Social Care and Criminal Justice: A Partnership Approach*. – UK : Open University Press, 2008. – Ch. 1. – PP. 3–21.
2. de Moraes y Blanco, F. L. On The Uses And Functions of “Strategic Partnership” in International Politics: Implications for Agency, Policy and Theory : the dissertation of the Doctor of Philosophy : 25.03.2015 / F. L. de Moraes y Blanco. – Bielefeld, 2015. – 350 p.
3. Маслова, Е. А. Россия–Италия: концептуальный анализ двусторонних отношений / Е. А. Маслова, Е. Д. Сорокова // *Современная Европа*. – 2019. – № 1. – С. 48–59.
4. Новиков, И. А. Стратегическое партнерство как феномен международной политики / И. А. Новиков // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. – 2010. – № 1 (17). – С. 117–124.
5. Жеглова, Ю. Г. Стратегическое партнерство как формат межгосударственных отношений / Ю. Г. Жеглова // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2014. – № 3 – С. 115–122.